

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

СОРА НАУМОВА
МАРИЯ ДУБИНИНА

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ*

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

- **Мацумото Хизаши** — ученик школы Дзисин, змей-оборотень, проклятый богами и ставший человеком.
- **Куматани Кента** — ученик школы Дзисин, его духовное оружие — меч по имени Има.
- **Учида Юдай** — ученик школы Фусин, его духовное оружие — нагината по имени Кэйдо.
- **Мадока Джун** — ученик школы Дзисин, его духовное оружие — меч по имени Каёку.
- **Сасаки Арата** — изначально ученик школы Дзисин, его духовное оружие — меч по имени Цубамэ.
- **Морикава Дайки** — учитель в школе Дзисин, его духовное оружие — меч по имени Рендзё.
- **Сакурада Тошинори** — учитель в школе Дзисин, его духовное оружие — меч по имени Гэкко.
- **Ниихара** — старый наставник в Дзисин.

---

* Здесь и далее примечания авторов: для японских имен действует следующий порядок — сначала фамилия, потом имя

СМЯТЕНИЕ.
ПТНИ В ДОЖДЛИВОЙ НОЧИ

- Ватару — ёкай-хитобан, живущий в лесу возле горы Тэнсэй.

РАЗЧАРОВАНИЕ.
РЁКАН С ПРИЗРАКАМИ

- Фудо — слуга Учиды Юдая.
- Госпожа Асами — хозяйка рёкана «Нэкоджита»
- Минори — старшая дочь госпожи Асами.
- Миюки — вторая дочь госпожи Асами.
- Момоко — третья дочь госпожи Асами.
- Михо — младшая дочь госпожи Асами.
- Чиёко — временная служанка в рёкане «Нэкоджита».

ЖЕРТВЕННОСТЬ.
РАССВЕТ НА КРАСНОЙ ГОРЕ

- Ханабэ-сан — вдова из усадьбы на горе.
- Юки — погибший сын Ханабэ-сан.
- Тору — парень из деревни Янаги.
- Увабами — белая змея-оборотень,
    посланница богов.

СИСТЕМА ВРЕМЕНИ

ЧАС ОБЕЗЬЯНЫ — с 3 до 5 дня.

ЧАС КУРИЦЫ — с 5 до 7 вечера.

ЧАС ПСА — с 7 до 9 вечера.

ЧАС СВИНЬИ — с 9 до 11 вечера.

ЧАС МЫШИ — с 11 до 1 часа ночи.

ЧАС БЫКА — с 1 до 3 ночи.

ЧАС ТИГРА — с 3 до 5 утра.

ЧАС КРОЛИКА — с 5 до 7 утра.

ЧАС ДРАКОНА — с 7 до 9 утра.

КАЛЕНДАРЬ
(НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ,
ПРИНЯТЫЕ В КНИГЕ)

Январь — МИПСУКИ — месяц гармонии, месяц пионов.

Февраль — КИСАРАГИ — месяц, когда надевают много одежд,
месяц камелии.

Март — ЯЁЙ — месяц произрастания, месяц сливы.

Апрель — УДЗУКИ — месяц дейции, месяц сакуры.

Май — САПСУКИ — месяц рисовых посевов,
месяц глицинии.

Июнь — МИНАДЗУКИ — месяц без дождей, месяц гортензий.

Июль — ЧУМИДЗУКИ — месяц литературы, месяц лотосов.

Август — ХАДЗУКИ — месяц опадающих листьев, месяц космеи.

Сентябрь — НАГАПСУКИ — месяц длинных ночей,
месяц хризантем.

Октябрь — КАННАДЗУКИ — месяц без богов, месяц георгиин.

Ноябрь — СИМПСУКИ — месяц заморозков, месяц кленов.

Декабрь — СИВАСУ — месяц окончания дел, месяц увядания.

«Черный человек сказал, что ждет своего Ясухиро».

Эта фраза преследовала Хизаши, заползала в голову при каждом моменте слабости, стоило потерять бдительность, и пускала корни, отравляя разум и тело, как ядовитый плющ.

Кто ты такой, Ясухиро? Почему твое имя отдается холодом в кончиках пальцев и сосущей пустотой в желудке? Хизаши задавал эти вопросы, но некому было дать на них ответы, потому что сам он их не знал. И, возможно, не хотел бы знать.

Ёкаи указали направление, а Учида, обладающий отличной памятью и хранящий в голове массу знаний, которыми Фусин пичкала своих адептов в надежде однажды пошатнуть лидерство Дзисин,

извечных соперников, рассказал, какие города и крупные деревни лежат на их пути. Названия ничего не говорили Хизаши, пока не была известна цель «Кенты». Он мог пойти этой дорогой по прихоти, им не узнать правды, не спросив напрямую. Так думал Хизаши, но страх снова заглянуть в ставшие такими чужими глаза нарастал с каждым пройденным ри¹.

Учида назвал деревню, куда надо попасть к ночи, чтобы не спать под открытым небом. Пришлось идти через лес — время не терпело, но лошадей неоткуда было взять. Повезло, что кицунэ показывала Арате тайные тропки, которые вели наикратчайшим путем. Месяц кисараги подходил к концу, днем зимние ветра уже не дули с такой силой, и природа постепенно готовилась к весне, но вот с наступлением темноты не по себе делалось даже Учиде, из них троих менее всего чувствительному к дорожным лишениям. А Хизаши мерз, и на ум, как назло, приходили теплые воспоминания о жарком лете, когда они впервые отправились на задание в Суцумэ, об изводящей духоте пыльной дороги в сторону деревни Янаги и прохладе речной воды, к которой он бы и не приблизился, если бы не Куматани Кента... Почему-то

---

¹ Ри — историческая японская мера длины, равная примерно 4 км.

самые лучшие воспоминания с течением времени начинали казаться вымыслом — будто бы Хизаши все придумал, чтобы оправдать себя. И чтобы однажды сказать — а ведь бывало неплохо, да? Я же не всегда притворялся.

— Надо останавливаться, — услышал он тихий голос Араты. — Нет смысла идти дальше сейчас.

— Ты устал? — недовольно спросил Учида.

— Нет, но...

Хизаши зыркнул на них исподлобья, и Арата замахал руками.

— Нет, нет! Я не думаю, что Мацумото-сан устал, просто он выглядит нездоровым. Не лучше ли экономить силы? От нас может потребоваться вся наша энергия.

«Когда мы догоним Кенту».

— Не надо обо мне печься, — огрызнулся Хизаши. — Я вполне могу идти еще хоть до утра.

На самом деле он и правда начал отставать — в основном усталость была духовной, но и от холода пасмурного дня под сенью мрачных деревьев тело знобило, и промокшие таби² совсем не грели натруженных ступней. К тому же из-за туч стемнело раньше положенного, и промозглый воздух драл горло.

² Таби — традиционные японские носки высотой до лодыжки с отделенным большим пальцем, таби носят с гэта и другой традиционной обувью.

— Хорошо, на сегодня остановимся здесь и отдохнем, — решил Учида и скинул нагинату с плеча, упирая пяткой в землю.

— Некогда отдыхать! — сорвался Хизаши и испуганно округлил глаза. Он не собирался кричать, просто так вышло. — Ты сам говорил, надо к ночи добраться до человеческого жилья.

Учида прищурился.

— Давно ты стал прислушиваться к моим словам?

Хизаши промолчал.

— Надо согреться и просушить ноги, — рассудил Юдай. — Идти впотьмах по лесу — плохая затея. Разведем огонь и выпьем теплого сакэ. Это согреет изнутри.

Так и поступили. Сасаки с Учидой присмотрели место под раскидистой кроной, собрали лапника, укрыли одеялами, развели костер и достали еду. Хизаши не участвовал ни в чем из этого, хмурой тучей держась в отдалении, погруженный в невеселые думы. Ему казалось, что стоит ответить всего на один, такой вроде бы простой, вопрос, и все встанет на свои места. Он сразу же найдет способ вернуть Куматани.

Кто такой Ясухиро?

Враг он им или союзник? Но он точно был знаком тому, в кого превратился Кента, и их связыва-

ло нечто большее, чем даже самая близкая дружба. Хизаши чувствовал между ними родственную связь, и это только сильнее все запутывало. Скорее всего, загадочный Ясухиро давным-давно мертв и ничем не может им помочь.

— Эй, Мацумото! — позвал Юдай. — Давай ешь и пей, иначе станешь нас задерживать.

Он протянул Хизаши фляжку, и тот, морщась от запаха, сделал глоток. Жидкость приятно согрела гортань, стекла в желудок и расцвела огненным цветком. Сасаки поделился частью той пищи, что собрала для них Чиёко, и под уютный треск костра Хизаши понял: снова придется заводить долгий рассказ. Но прежде чем он решил, с какой еще неприятной правды начать, заговорил Арата:

— Может ли быть, что черный страшный человек, увиденный тэ-но мэ³, — это не Кента-кун? Я раньше срока покинул Дзисин, но мне все еще сложно представить, что такое могло произойти с ним...

Из темноты возникла молодая лисица и свернулась рядом со своим человеком, будто в утешение привалившись к нему пушистым боком и обвив хвостом.

— У меня нет сомнений, это Куматани, — сказал Учида, потирая запястья, изуродованные стальной

---

³ Тэ-но мэ — безглазый дух убитого слепца.

паутиной. — Не важно, Фусин, Дзисин или Кёкан, все мы знаем, что одержимость делает с людьми, даже с самыми хорошими и порядочными.

Хизаши стиснул кулаки, все в нем восставало против слов Юдая, но он был прав.

— Этот демонический меч и впрямь силен, — согласился Арата и погладил кичунэ между вздрагивающих ушей.

— Невероятно силен, — глухо подтвердил Хизаши.

— Он помог бы тебе скинуть смертную оболочку, правильно? Почему ты так в этом уверен?

— Потому что... — начал было Хизаши и вдруг замолчал. Потому что так ему предсказали? Гадатели, которые, как они недавно выяснили, преследовали какие-то свои цели и поклонялись никому не известному богу. И Хизаши почувствовал себя таким невероятно глупым, что захотелось ударить себя по лицу.

— Мацумото, ты уже и сам все понял, — добил фусинец. — Ведь тебя попросту использовали.

Хизаши едва слышал его голос сквозь яростный шум в ушах. Гнев, подобный которому он испытывал лишь несколько раз в жизни, выжигал изнутри, заставляя энергию ки трескучими волнами окутывать напряженное тело. И кто знает, что бы он сделал, если бы не ледяной тон Учиды:

— Найдем их и заставим ответить. Наказание неизбежно.

Наказание неизбежно. Хизаши повторил это про себя несколько раз. Наказание неизбежно — и он однажды его получит, теперь уже за дело.

— Нам стоит отдохнуть перед завтрашним днем, — мягко напомнил Арата. — Мы нужны Кенте. Он еще жив, еще там, в плену своего тела. Понимаете? Не надо думать о наказании. Надо думать о спасении.

Кицунэ подняла треугольную голову и сонно моргнула. Ее розовый шершавый язык мелькнул меж белоснежных зубов, когда она широко зевнула. Сквозь прорехи облаков проник холодный свет звезд, отразившийся в янтарных лисьих глазах. Ей не было дела до трудностей людишек, она просто шла за Сасаки, и это все, что ее интересовало. Хизаши понимал ее мысли, но разделить их уже не мог. Грань была преодолена — когда, он и не заметил. Просто начал ощущать себя не змеем в теле человека, а человеком со змеем внутри. И так хотелось обсудить это с Кентой, по-настоящему, открыто, как с другом, дороже которого нет на всем белом свете. Одиночество — это и впрямь больно.

С таким желанием Хизаши и заснул, пристроившись в опасной близости от затухающего костра.